

знаю об этом замке. Был его владельцем граф по имени Хернокс, еще и года не прошло с тех пор. И было у него три сына, добрых рыцаря, и одна дочь, прекраснейшая дама, какую только приходилось видеть людям. И те трое рыцарей воспылали столь жестокой любовью к сестре своей, что сгорали от любви. И они все возлежали с нею, против ее желания. А за то, что она кричала и призывала отца, они ее убили, а отца своего схватили, ранили жестоко и бросили в темницу. Но один из племянников выходил его.

Они же продолжали творить великое зло, убивали писцов и священников и рушили храмы, чтобы нигде не служили службы Господу нашему и не читались молитвы. А как раз сегодня их отец послал за мною, чтобы я его исповедал и отпустил ему грехи. И не испытывал человек никогда такого позора, как я сегодня от тех троих братьев. Но старый граф убеждал меня терпеть, говоря, что долго они не процарствуют, ибо трое слуг Господних должны уничтожить их. И вот теперь наступил их власти конец, вы же можете видеть, что Богу был угоден ваш подвиг.

– Правду сказать, – молвил сэр Галахад, – не будь дела наши угодны Господу, нам никогда бы и не убить стольких рыцарей в столь короткое время.

И освободили они графа Хернокса из заточения и привели его и посадили посреди замковой залы. И он сразу же узнал сэра Галахада, хотя никогда прежде не видел его, но ему было откровение от Господа нашего.

9

Он заплакал нежно и сказал:

– Давно уже я жду вашего прибытия! Вы же, ради Господа, заключите меня в свои объятия, дабы душа моя могла расстаться с телом, оставив его в руках столь достойного мужа!

– С доброй охотой, – сказал сэр Галахад.

И тогда произнес он громко, так что все, кто там был, могли слышать:

– Сэр Галахад, ты сполна отомстил врагам Господа. Теперь надлежит тебе отправиться, насколько не медля, к Увечному Королю, ибо через тебя будет ему исцеление, которого он так долго ждет.

Тут душа его рассталась с телом.

И сэр Галахад распорядился, чтобы его похоронили, как ему подобает. И с тем отбыли оттуда трое рыцарей, и сестра сэра Персиваля с ними. Завела их дорога в мертвый лес, и вдруг видят они впереди себя: четыре льва ведут белого оленя. Согласились они между собою последовать за ними и узнать, куда держат они путь. Долго скакали они за ними вослед и очутились наконец в долине. Там стояла хижина, убогое жилище отшельника, туда вошли и олень и львы. Видя это, они свернули в часовню и там нашли отшельника в церковном облачении, в доспехах Господа нашего, ибо он готовился в это время служить обедню.

И вошли они и выслушали службу, и в миг пресуществления на глазах у них олень превратился в человека, чему они весьма удивились; он же сел в алтаре, на богато изукрашенном месте. И львы тоже изменили обличье свое: один обратился человеком, другой остался львом, третий явился орлом, а четвертый – быком. И уселись они все рядом с оленем, посидели и вышли вон сквозь стекло в окне. И при этом осталось оно цело и не разбито.

И услышали они голос, сказавший:

– Вот так же вошел Сын Божий в лоно Девы Марии, Чье целомудрие осталось нетронутым, не нарушено.

И когда услышали они эти слова, то упали на землю без памяти. А кругом разлилось великое сияние. Когда же они вновь пришли в себя, то приблизились к святому старцу и просили его, чтобы он растолковал им их видение.

– Что же вы видели?

Они ему тут же все рассказали.

– А, лорды, – сказал он, – добро вам пожаловать, ибо теперь-то я знаю наверно, что вы и есть те трое рыцарей, которым суждено достичь Святого Грааля. Ибо это вам явит Господь наш тайная тайных Своя. И Господа нашего, верно, знаменует белый олень. Ибо олень, состарившись, снова затем становится молодым в своей белой шкуре. Точно так же и Господь наш приходит от смерти к жизни, ибо Он утратил лишь земную плоть, которая есть смертная плоть, принятая Им во чреве Святой Девы Марии. Вот почему явился вам Господь в образе белого оленя без единого пятныш-